

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НЕМЕЦКОГО) С ПОЗИЦИЙ КОММУНИКАТИВНОГО СИНТАКСИСА И ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

Варин В.В.

кандидат филологических наук,

доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам преподавания немецкого языка в связи с одним из важных понятий лингвистики текста и коммуникативного синтаксиса, а именно с учётом феномена “языковой личности”. В статье рассматриваются уровни развитости языковой личности, а также учитывается зависимость степени развитости языковой личности от успешного понимания текста.

Ключевые слова: лингвистика текста, коммуникативный синтаксис, “языковая личность”, уровень развитости “языковой личности”, “информационный взрыв”, языковая норма.

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE (GERMAN) FROM THE POSITIONS OF COMMUNICATIVE SYNTAX AND LINGUISTICS OF THE TEXT

Varin V.V.

PhD in Philology

Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The article deals with teaching the German language within the frame of one of the important concepts of text linguistics and communicative syntax, namely, the phenomenon of "language personality". The article examines the levels of development of the linguistic personality, and the correlation between the level of development of linguistic personality and the adequacy of understanding text.

Key words: text linguistics, communicative syntax, "language personality", level of development of "language personality", "information explosion", language norm.

Преподавание иностранного языка (немецкого) с позиций коммуникативного синтаксиса и лингвистики текста приобретает в настоящее время, как мне представляется, особую значимость. Это объясняется новыми задачами преподавания в современных условиях функционирования языка как средства коммуникации. Эти условия функционирования языка (в том числе иностранного) характеризуются так называемым “информационным взрывом”, а также всё большей интенсификацией общения, появлением новых видов общения, например, различных видов интерактивного, виртуального общения. Появились технические средства, стимулирующие такого рода общение.

В то же время на историческом факультете в силу его специфики основное внимание уделяется классическому подходу к обучению иностранным языкам, который опирается, главным образом, на принцип сознательного подхода к обучению иностранному языку. Этот подход несколько не потерял своей актуальности. Более того, в рамках данного подхода многие положения лингвистики текста и коммуникативного синтаксиса приобретают большую наглядность и определённую. Ведь понятие текста имеет и большую логическую значи-

мость. Однако в силу названных причин классический подход к преподаванию иностранных языков нуждается в дополнении и конкретизации.

Такого рода дополнения связаны с важнейшими положениями теории коммуникативного синтаксиса и лингвистики текста. Назовём основные принципы этих лингвистических дисциплин:

1. Основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст. Предложение-текст или предложение-высказывание являются частным случаем текста. Таким образом, текст (наряду с предложением) является основной единицей синтаксического уровня. Является ли текст высшей единицей синтаксического уровня или же этот статус остаётся за предложением представляется вопросом дискуссионным, который ещё ждёт своего аргументированного решения.

2. Текст является не только единицей речи, но и единицей языка. Это объясняется, в частности, тем обстоятельством, что в настоящее время выявлены общие принципы построения текстов, а это относится уже к языковой системе. Кроме того, как и другие единицы языка, текст – часть знаковой системы языка.

3. В процессе изучения текста возникают такие вопросы, которые можно решить исключительно на текстовом уровне. [2, с. 9]

Говоря о лингводидактической значимости, или точнее, о преломлении некоторых положений указанных дисциплин в лингводидактике, обратим внимание на понятие языковой личности и на вопрос об уровнях развитости языковой личности. Это понятие и термин используется самыми разными науками в разных смыслах. Существует литературоведческое понимание языковой личности, психолингвистическое понимание и т. д. Нас интересует, разумеется, исключительно лингводидактическое понимание языковой личности. Языковая личность, согласно современной лингвистической теории, это человек говорящий (*homo loquens*) со всеми своими социокультурными характеристиками. Соответственно степень развитости языковой личности в очень большой степени влияет на успешное понимание текста. И наоборот – недостаточно развитая языковая личность испытывает серьёзные трудности в понимании текста.

Вопрос о развитости или недостаточной развитости языковой личности, как уже говорилось в начале статьи, весьма важен в преподавании иностранного языка. Ведь в данном случае речь идёт о том, насколько студент сумел стать “мастером коммуникации”. Чтобы практически проиллюстрировать значимость языковой личности приведём различные уровни её развитости. При выделении уровня развитости языковой личности очень полезно выделять типичные недостатки, то есть нарушения уровня, противопоставляя их положительным моментам. [1]

Итак, первый уровень развитости языковой личности. Это уровень правильности, уровень нормы. Нарушение его обычно сразу бросается в глаза, если это нарушение очевидно. Тем не менее, на данном уровне возможны свои вариации. Преподаватель немецкого языка достаточно часто сталкивается с явными нарушениями нормы. Это в первую очередь калькированный перевод с русского языка на немецкий. *Mir ist 20 Jahre alt; des Tisches im Zimmer nein; mir Bier nicht mehr; für mich das nicht schlimm.* Такого рода случаи, однако, существуют с нарушениями, обусловленными другими причинами. Отклонения от нормы могут быть вызваны, в частности, негативным воздействием на немецкий язык некоторых средств массовой информации. Правда, благодаря очень высокой частотности эти отклонения от нормы всё чаще объясняют спецификой употребления. Во многом это связано с языком рекламы. Приведём некоторые показательные примеры. *Das Geschäft öffnet morgen* (вместо привычного *Das Geschäft wird morgen geöffnet*). *In 2011 findet die Fussball Weltmeisterschaft der Frauen statt.* (вместо *2011...*) *Fliegen Sie eine Boeing 777 im Flugsimulator.* (вместо ... *mit einer Boeing*).

Второй уровень развитости языковой личности. Нарушение его тоже достаточно очевидно.

Хотя всё же менее заметно в сравнении с нарушением первого уровня. Приведём примеры: “*Ich kann darüber viel sagen, aber...* далее следует очень длинная пауза. *Ich kann das beweisen* (повтор), *aber...* Опять длинная пауза.

Что здесь происходит? Формальных ошибок нет, но информация передаётся в очень медленном темпе и с большим трудом. В данном случае речь идёт не только о бедном словарном запасе студента, но и о недостаточной освоенности употребляемых им структур. Очень часто студент просто испытывает большие сложности в реализации своих знаний. Конструкции, которые он хочет употребить, ещё, как бы, не принадлежат ему. Студенту не хватает внутреннего знания. Внешнее воздействие ещё не привело к его формированию. Этот уровень иногда называют уровнем интериоризации.

Третий уровень развитости языковой личности. Тексты бывают разными. Есть тексты с большим коммуникативным напряжением. Например, широко известное место из И. Канта *Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht... je öfter und anhaltender sich das Nachdenken damit beschäftigt: der bestirnte Himmel über mir und das moralische Gesetz in mir. Beide darf ich nicht als in Dunkelheiten verhüllt oder im Überschwänglichen außer meiner Gesichtskreise suchen und bloß vermuten. Ich sehe sie vor mir und verknüpfe sie unmittelbar mit dem Bewusstsein meiner Existenz* (“Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне...”) [3]

И, соответственно, другой пример, этот же текст в не очень удачном пересказе. *Zwei Dinge (der Kosmos und die innere Moral) sind umso beeindruckender, je intensiver sich unser Denken damit beschäftigt. Две вещи (космос и мораль внутри нас) воздействуют тем более впечатляюще, чем интенсивнее мы размышляем над ними.*

Сравним эти два текста. Первый текст предельно коммуникативно заряжен. Напряжение всё возрастает, а в конце, когда коммуникативное напряжение достигло высшей точки, оно разряжается. Второй текст, при формальной правильности, достаточно прост. Анализируя второй текст каких-либо “красот” языка не видно. Всё очень просто и довольно примитивно, поэтому третий уровень называют уровнем насыщенности.

Четвёртый уровень развитости языковой личности.

Для выражения одного и того же содержания имеется много самых разных языковых средств. Особенно явственно эта вариативность в выборе языковых средств проявляется при выражении решительного волеизъявления. Например: *Steigen Sie aus! Steige aus! Steigt aus! Alles aussteigen! Dass du endlich aussteigst!* Сами по себе перечисленные возможности выйти из транспортного средства не могут быть названы удачными или неудачными. Всё

зависит от ситуации, речевого намерения, а также развитости языковой личности говорящего.

Для иллюстрации специфики данного уровня языковой личности приведём пример неудачного выбора языковых средств на русском языке. Студент во время занятий не соглашается с профессором и говорит ему: “Профессор, Вы заливаете!” В данном случае студент из имеющихся в его распоряжении языковых средств делает неприемлемый выбор.

Таким образом, четвёртый уровень развитости языковой личности это уровень адекватного выбора. И адекватность выбора обычно оценивается не в целом тексте, а в одном предложении.

Пятый уровень языковой личности

Данный уровень напрямую связан со связностью, целостностью текста, его общей тональностью.

Проиллюстрируем данное положение небольшой выдержкой из рассказа Томаса Манна “Тонио Крегер”: “Tonio sprach nicht. Er empfand Schmerz. Indem er seine etwas schrägstehenden Brauen zusammenzog und die Lippen zum Pfeifen gerundet hielt, blickte er seitwärts geneigten Kopfes ins Weite. Diese Haltung und Miene war ihm eigentümlich. [4] (Тонио не говорил ни слова. У него было тяжело на сердце. Нахмутив разлетные брови, вытянув губы, как бы для того, чтобы свистнуть, и склонив голову набок, он сурово смотрел вдаль. Этот наклон головы и хмурое выражение лица были характерны для него.) Представим себе, что первое предложение Tonio sprach nicht мы заменим на Tonio schwieg in sieben Sprachen или Tonio konnte den Mund nicht aufkriegen. В этом случае мы получаем явной сбой тональности. Предложение Tonio schwieg in sieben Sprachen имеет шутливо-ироническую коннотацию, что не соответствует общей тональности текста. Таким образом, сбой на пятом уровне носит текстовый характер. Само по себе предложение

Tonio schwieg in sieben Sprachen не вызывает возражений, но оно не вписывается в общую тональность текста. Таким образом, пятый уровень развитости языковой личности называют уровнем адекватного синтеза.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Во-первых, постановка вопроса о правильности и неправильности речи правомерна не на всех уровнях развитости языковой личности. С третьего по пятый уровень мы уже говорим не о правильности, соответственно, неправильности речи, а о степени приемлемости, что создаёт более широкую шкалу оценок. И во-вторых, уровни развитости языковой личности могут быть спроецированы на все виды речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение) и на систему языка (фонетика, грамматика, лексика).

Список литературы

1. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986
2. Москальская О.И. Грамматика текста. Москва, 1981
3. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т.3 Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума/ Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, Э.Ю. Соловьёва, А.К. Судакова. М.: Наука, 1997
4. Thomas Mann. Ausgewählte Erzählungen. Aufbau-Verlag, 1954

References

1. Bogin G.I. Tipologija ponimanija teksta [Typology of understanding the text]. Kalinin, 1986
2. Moskal'skaja O.I. Grammatika teksta [Text grammar]. Moskva, 1981
3. Kant I. Sochinenija na nemeckom i ruskom jazykah [Works in German and Russian]. T.3 Osnovopolozhenie k metafizike npravov. Kritika prakticheskogo razuma/ Pod red. N.V. Motroshilovoj, B. Tushlinga, Je.Ju. Solov'jova, A.K. Sudakova. M.: Nauka, 1997

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Карев Б.А.

*Доктор педагогических наук,
Амурский Государственный Университет*

Кудак М.А.

*Магистрант филологического факультета,
Амурский Государственный Университет*

Аннотация:

В статье рассмотрены методологическая сущность, особенности и требования к понятию «преемственности» образовательного процесса, а также проведен теоретический анализ данного понятия в отечественной и зарубежной педагогике. Автор рассматривает проблематику и условия реализации принципа преемственности.

Ключевые слова: преемственность, непрерывное образование, принцип преемственности